

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

Мнение эксперта С.К. Шайхитдиновой о серии публикаций «Холодный "Тёплый дом на горе"» (Интернет-портал «Даптар»)

Мнение резюмирует итоги проведенного исследования.

Эксперт-исследователь: Шайхитдинова Светлана Каимовна, профессор кафедры национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор, д.филол.н.; к.филол.н. по специальности «журналистика»; стаж работы в практич. жур-ке – 6 лет; опыт производства экспертных заключений по конфликтным текстам массовой информации – с 1997 года.

Время и место проведения исследования: 15-21 мая 2020, г.Казань.

Лицо, назначившее проведение исследования: Юрий Венедиктович Казаков, сопредседатель Общественной коллегии по жалобам на прессу (г.Москва).

Материалы, предоставленные эксперту:

- обращение в Общественную коллегию по жалобам на прессу Величкиной Евгении Юрьевны;

- первая публикация серии: **«Холодный "Тёплый дом на горе". Почему в Дагестане женщин выгоняют из шелтера»**, авторы *Людия Михальченко, Светлана Анохина* (Интернет-портал «Даптар», 17.02.2020) URL: <<https://daptar.ru/2020/02/17/>>;

- вторая публикация **«Холодный "Тёплый дом на горе". История о беременности, которой не было или как хайпануть на Тимати»**, автор *Светлана Анохина* (Интернет-портал «Даптар», 22.02.2020) URL: <<https://daptar.ru/2020/02/22/>>;

- третья публикация **«Холодный "Тёплый дом на горе". Как благотворители из Воронежа получили миллионы и отказались от обязательств»**, автор *Екатерина Нерозникова* (Интернет-портал «Даптар», 27.02.2020) URL: <<https://daptar.ru/2020/02/27/>>;

- четвертая публикация **«Холодный "Тёплый дом на горе". Почему важно помогать жертвам домашнего насилия, несмотря на скандал в приюте в Махачкале»**, авторы *Мария Климова, Светлана Анохина* (Интернет-портал «Даптар», 12.03.2020) URL: <<https://daptar.ru/2020/03/12/>>;

- **фрагмент переписки** по WhatsApp о том, что тех, кто не придет работать, лишат «молочки»;

- **ответ журналиста** Светланы Анохиной на жалобу Евгении Величкиной в Общественную коллегию;

- **видео** с курящей женщиной в комнате центра // Из ответа центра на своем сайте: Нарушение правил URL: https://dagmama.ru/wp-content/uploads/2020/02/com.bongasoft.blurimagevideo_VID-20200220-WA0001-1.mp44

- **комментарий** вахтера о том, что детей оставили на долгий срок Из ответа центра на своем сайте: Нарушение правил / URL: https://dagmama.ru/wp-content/uploads/2020/02/20200227_200258.mp4

- **ответ центра на критику** на своем сайте: «Центр защиты материнства и детства «Тёплый дом на горе» дорос до информационной атаки» // Сайт Центра защиты материнства и детства «Теплый дом на горе» URL: <http://dagmama.ru/centr-zashhity-materinstva-i-detstva-tjoplyj-dom-na-gore-doros-do-informacionnoj-ataki>

Вопросы, поставленные перед экспертом:

- 1) Содержатся ли в публикациях цикла «Холодный "Тёплый дом на горе"», (Интернет-портал «Даптар») сведения, нарушающие принципы профессиональной этики журналиста?
- 2) Содержатся ли в публикациях цикла «Холодный "Тёплый дом на горе"», (Интернет-портал «Даптар») сведения, которые могут быть квалифицированы как клевета?
- 3) Содержатся ли в публикациях цикла «Холодный "Тёплый дом на горе"», (Интернет-портал «Даптар») сведения, которые указывают на заказной характер публикаций цикла?
- 4) Если «да», то в каких фрагментах текста?

Методология исследования базируется на теории журналистики, на социологии массовой коммуникации, на теории социальной ответственности СМИ. Оспоренные публикации исследованы методом дискурсивного анализа.

Характеристика объекта исследования

Авторский состав: «Над публикациями о Теплом доме работали Катерина Нерозникова (МБХ-медиа; Москва), Мария Климова (журналист-фрилансер, уже писавшая о Теплом доме для Медузы, причем, в очень благожелательном тоне; Москва), Лидия Михальченко (Кавреалии, Лента, Белсат; Израиль) и я, Светлана Анохина (Даптар; Махачкала). Мы никогда прежде не оказывались в одной команде, а Лидия и Мария даже не были знакомы. Никто из трех моих коллег не является штатным корреспондентом Даптара, у нас вообще нет штата» (Из Ответа в Общественную коллегия Светланы Анохиной).

• **Первая** публикация «Холодный "Тёплый дом на горе"» (авторы *Лидия Михальченко, Светлана Анохина*).

Суть поднятой в данной публикации проблемы (изложена в третьей публикации цикла): «Подопечные дагестанского шелтера «Теплый дом на горе» в конце января разослали журналистам тревожное сообщение. Трех женщин и восьмерых детей выселяют из кризисной квартиры на улицу. Основанием, по словам женщин, стал их отказ бесплатно делать ремонт в квартире, где подопечные жили раньше. Женщины рассказали, что руководство шелтера неоднократно отправляло их мыть, шкурить и красить стены в предыдущей кризисной квартире, которую «испортили» дети подопечных (мальши рисовали на стенах). Трудиться приходилось бесплатно, бывало, что более 10 часов в день. Когда они не приходили на уборку, замдиректора центра Фариды Бахшиева угрожала выселением».

Из ответа центра на своем сайте: «Насчёт выселения подопечных из приюта. Как мы уже поясняли ранее, проживающие в приюте женщины систематически нарушали правила проживания, оставляли детей без присмотра на несколько дней, курили как в подъезде, так и в самой квартире, в комнате соцработника, не стесняясь детей. Ниже можно найти видео, где сняты моменты нарушения правил, а также комментарий нашего дежурного вахтёра, который стал свидетелем нарушений. Также мы прикладываем скрины переписки с хозяйкой квартиры, где мы арендуем приют, где описаны жалобы соседей, а также самой хозяйки на поведение проживающих.

Комментарий дежурного вахтера https://dagmama.ru/wp-content/uploads/2020/02/20200227_200258.mp4

Скрин переписки с хозяйкой квартиры, где мы арендуем приют: (...).

• **Вторая публикация «Холодный "Тёплый дом на горе". История о беременности, которой не было или как хайпануть на Тимати»,** (автор *Светлана Анохина*).

Публикация посвящена разоблачению ситуации «с некой Аминой, которую муж заставлял сделать аборт из-за пола ребенка (мужчина якобы хотел мальчика). Оказалось, что роль девушки исполнила актриса, найденная сотрудниками «Теплого дома на горе» на актерском факультете вуза, за скромные три тысячи рублей. Фейком оказалась и видеозапись, на которой ее якобы разгневанный муж приходит за своей супругой в кризисную квартиру».

Из ответа центра на своем сайте: «Насчёт истории Амины. (...). Наша подопечная, имя которой мы изменили, не хотела сниматься и афишировать свою ситуацию, опасаясь, что её узнают родственники и её муж. Но она дала согласие, чтобы мы подняли эту историю, но безопасно для неё. Мы понимали, что ей угрожает реальная опасность и вероятность информационной травли, поэтому приняли решение рассказать её историю с помощью другого человека. После того, как мы узнали о том, что её ищет муж, мы опубликовали видео с силуэтом мужчины, который ищет жену, чтобы ввести ее реального мужа в заблуждение, чтобы он не подумал, что эта история о нём и прекратил преследование».

• **Третья публикация цикла «Холодный "Тёплый дом на горе". Как благотворители из Воронежа получили миллионы и отказались от обязательств»** (автор - *Екатерина Нерозникова*, «МБХ медиа») посвящена обзору грантов и выполнению обязательств по ним кризисного центра «Тёплый дом на горе».

Здесь же: «...одна за другой стали всплывать разные подробности, выставляющие организацию «Теплый дом на горе» не в лучшем свете. Так, появились записи телефонных разговоров, где руководство шелтера требует от подопечных принять участие в съемках репортажа для шведских журналистов. Когда женщины отказываются, им предлагают собрать вещи и выселяться из кризисной квартиры».

Из ответа центра на своем сайте: «История с принуждением к съёмкам была спровоцирована подопечными, тем более, что съёмки предполагались быть анонимными, без лица и с изменением голоса, как нам и предложили изначально редакторы передачи на Шведском телевидении, которые должны были снимать наш приют. О том, что подопечная Ася скрывалась от мужа, мы были проинформированы, и ей мы не предлагали участвовать в съёмках. Подопечные Юлия и Аида нам не сообщали ни о каких преследованиях от родственников, что не было отражено в их анкетах, которые с ними заполняли при поступлении. Также мы узнали, что подопечная Юлия уже снималась в трёх видеосюжетах о приюте организации «Дагестан без сирот», где она ранее проживала. Съёмки проходили с открытым лицом Юлии, где она рассказывает свою историю на трёх телеканалах, два из которых являются федеральными. Ссылки на эти сюжеты мы также прикладываем».

• **Четвертая** публикация цикла «Холодный "Тёплый дом на горе". Почему важно помогать жертвам домашнего насилия, несмотря на скандал в приюте в Махачкале» (авторы *Мария Климова, Светлана Анохина*). Проблема содержания женщин в кризисных центрах представлена как важная общественная проблема: «С января по сентябрь 2019 года российские правоохранительные органы зарегистрировали 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений. За весь 2018 год эти показатели достигли 21 390 преступлений. И это только те случаи, которые попали в отчеты МВД. Правозащитники уверены, что большинство женщин, страдающих от насилия родственников, не обращаются в полицию, поскольку не верят, что им помогут или опасаются мести со стороны мужей или родителей. Кроме того, далеко не все обращения в полицию по факту насилия в семье качественно расследуются. Кризисные центры для женщин, как правило, предлагают комплексные программы по борьбе с бытовым насилием».

Выводы исследования

Вывод 1

В публикациях цикла «Холодный "Тёплый дом на горе"», (Интернет-портал «Даптар») сведения, которые могут быть квалифицированы как клевета и сведения, которые указывали бы на заказной характер публикаций, не обнаружены.

Пояснение

Все публикации посвящены общественно-значимой теме – атмосфере, сложившейся в махачкалинском кризисном центре для женщин, напряженным отношениям подопечных центра с его руководством, манере управления делами и контингентом в центре. Авторы, которые работали над корреспонденциями, не являются штатными работниками одной редакции, живут в разных городах, их объединила общая тема: «Над различными публикациями о "Теплом доме на горе" работали четыре журналистки. Все мы имеем к этому центру прямое отношение. Писали о нем, как о месте, где спасают и помогают. Обращались в различные фонды с просьбой поддержать такое нужное дело. Собирали для них вещи и продукты. Или отправляли в центр беглянку с детьми, ручаясь, что там будет и поддержка, и защита» (Из ответа Светланы Анохиной Общественной коллегии).

Авторы корреспонденций всецело стоят на стороне «беглянок с детьми» - этим обусловлена тональность их выступлений и способы сбора информации: представленные в публикациях факты почерпнуты главным образом из свидетельств женщин-подопечных кризисного центра и из переписки этих женщин с руководством центра по WhatsApp.

«История получила широкую огласку благодаря случайности – женщины, которых среди зимы выставили из шелтера вместе с маленькими детьми, обратились к журналистам. Можно было бы посчитать ее частным случаем и списать все на дурной характер или неуживчивость именно этих трех женщин (на такой версии настаивает руководство центра), но, как оказалось, это проблемы скорее системного характера. «Теплый дом на горе» начал свою работу в 2017 году. По словам руководства, через центр прошло около 50-ти женщин. Опросить всех, разумеется, невозможно. Но рассказы трех главных героинь наших публикаций подтверждают еще семь бывших подопечных «Теплого дома на горе», что жили в центре с марта по декабрь 2019 года. У них не было прямого выхода на прессу, не было сил и поддержки. Поэтому их истории остались неизвестны широкой публике. Все женщины утверждают, что их принуждали к съемкам и постоянно угрожали выселением. Все отмечают, что продуктов часто не получали, а иногда получали просроченные. Все говорят, что чувствовали себя дезориентированными, полностью зависели от настроения руководства и не видели возможности защитить ни себя, ни ребенка» (Из четвертой публикации цикла).

Гражданская позиция авторов поддерживается идеей о необходимости защищать тех, у кого нет возможности заявить о своей проблеме в публичном пространстве. В конфликте между «руководством» и «простыми людьми» журналисты безоговорочно заняли сторону «простых людей», что вполне соответствует назначению социальной журналистики.

Вывод 2

В публикациях цикла «Холодный "Тёплый дом на горе"» нами усматривается нарушение такого принципа профессиональной этики журналиста, как непредвзятость, беспристрастность отношения авторов к участникам конфликтной ситуации.

Пояснение

С нашей точки зрения, авторы проекта «Холодный "Тёплый дом на горе"» не смогли совместить благородный порыв защиты пострадавших и взвешенный подход к рассмотрению интересов сторон конфликта. Ситуация, которая, возможно, могла бы быть решена способами кризисного менеджмента, из-за однозначной, организованной публично расстановки смысловых приоритетов получила дополнительную порцию напряжения. Было задано направление не на преодоление сложности взаимодействия руководства и подопечных центра, а в сторону неприятия конкретных личностей.

В текстовом плане это выразилось в следующем:

1. Цикл публикаций выстроен как **информационная кампания**. Это означает концептуальное подчинение отдельных материалов общей идее, взаимоусиление этих материалов, их неслучайную периодичность (поэтому «кампания» с ее повторами, напоминаниями, новыми поворотами и смыслозадающим развитием заданной темы значится в ряду сильнейших способов медиа-воздействия [2]).

Текстовый объем кампании «Холодный "Тёплый дом на горе"» – около 12 000 слов, то есть по 2500-3000 слов авторского текста в каждой публикации.

В силу того, что другая сторона конфликта изначально была представлена как несущая всю полноту ответственности за конфликт, кампания получилась не «в защиту», а «против» конкретных лиц.

Очевидно, в ощущении такого эффекта автор второй публикации «Ложь, муж и видео» Светлана Анохина, завершила ее словами: «От автора: (...) «Очень страшно, если этот цикл публикаций подорвет чье-то доверие к самой идее кризисных центров и убежищ для женщин. Мы-то прекрасно знаем, насколько они важны. Для Северного Кавказа в особенности. Но если оставить все, как есть, то чем мы отличаемся от тех, кто защищает институт семьи, по сути, отстаивает права агрессора, не принимая в расчет женщин, избитых и разлученных с детьми, дочерей, убитых во имя “семейной чести” и сыновей, в чьи детские коленки выросла гречка?». Обратим внимание, что в качестве «агрессора» обозначена другая сторона конфликта.

Четвертая публикация кампании «Холодный "Тёплый дом на горе"». Почему важно помогать жертвам домашнего насилия, несмотря на скандал в приюте в Махачкале» как-будто восстанавливает status quo общественно значимой темы: устами главы реабилитационного центра для женщин «Китеж» Алены Ельцовой даются пояснения, в каком случае кризисные центры не обеспечивают подопечных продуктами, когда они имеют право привлекать подопечных к труду и в каком объеме, каким должен быть распорядок дня и т.д. Указывается также на сложность контингента в подобных кризисных центрах: «Подопечные реабилитационных центров для женщин часто

страдают от тревожного расстройства, депрессии и посттравматического стрессового расстройства». Говорится и о том, как трудно живут кризисные центры в финансовом плане – благотворительность в их поддержку не популярна, получить грантовые проекты и реализовать их трудно. Вся эта информация, которая могла бы более адекватно осветить деятельность другой стороны конфликта в махачкалинском центре, представлена только в последней публикации, безотносительно к «главным героям» предшествующих корреспонденций. Массовое сознание устроено так, что приоритетом пользуется те сведения, которые были восприняты первыми [2].

2. Цикл публикаций последовательно формирует **отрицательный образ** махачкалинского кризисного центра и его руководства. Это достигается с помощью

- а) **заголовочных комплексов**, которые преподносят внутренний конфликт в организации как «скандал». Как слоган, звучит рефреном, что «Тёплый дом на горе» на самом деле «холодный»;
- б) **сопроводительных фотоснимков**: начинающие каждый материал постановочные фото и сопровождающее каждый материал фото руководства махачкалинского центра свидетельствуют не в его пользу;
- в) **смысловых приоритетов** в самих корреспонденциях: доводы другой стороны конфликта заранее преподнесены как неубедительные, фактологические сведения выстроены так, что формируется подозрение в порядочности руководителей центра.

К примеру, третья публикация цикла носит название «Холодный "Тёплый дом на горе"». Как благотворители из Воронежа получили миллионы и отказались от обязательств» (автор - *Екатерина Нерозникова*, «МБХ медиа»). В корреспонденции дается обзор грантовых проектов, которые получала экс-сотрудник воронежского Центра поддержки материнства и детства «Ангел-хранитель» Евгения Величко, а в настоящее время руководитель дагестанского центра «Теплый дом на горе» на реализацию своих проектов. Указаны суммы грантов, перечислены обязательства, которые должен выполнить грантозаявитель. Ничего «криминального». Раздел с подзаголовком «Деньги любой ценой» начинается с абзаца: «Ответственность за невыполненные обязательства по грантам невелика — в российской практике организации, которые не смогли вовремя и полностью осуществить цели, просто не получают деньги в дальнейшем. Но наши коллеги из Дагестана выяснили, что «Теплый дом на горе» не только не выполнял некоторые взятые на себя обязательства, но и занимался мошенничеством для привлечения внимания к работе своего центра, а иногда и для привлечения денежных средств». В качестве случая мошенничества представлена «история с Аминой», подробно описанная во второй публикации со слов подопечных центра.

Однако никакой документальной информации о том, что кто-либо отказывается от грантовых обязательств, нет. Более того, на сайте махачкалинского центра представлены сведения об их выполнении, о принятых грантодателем финансовых отчетах и положительных результатах проверок. «История с Аминой», которая разворачивается подробно во второй публикации и упоминается в других корреспонденциях цикла, также получает объяснение от руководства центра (см. раздел *Характеристика объекта исследования*). Но авторы оправдаться руководству центра шанса не дали.

На основании изложенного можно заключить, что в цикле публикаций «Холодный "Тёплый дом на горе"» пострадал этический принцип, который изложен в Кодексе профессиональной этики российского журналиста третьим пунктом: «Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он

убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью (...).

Нарушены также нормы этики, изложенные в пятом пункте Кодекса:

«Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания (...).

Журналист придерживается принципа, что любой человек является невиновным до тех пор, пока судом не будет доказано обратное» [3].

Список использованной литературы и источников:

- 1) Баранов В.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2009.
- 2) Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., СПб, Киев. – 2004.
- 3) Кодекс профессиональной этики российского журналиста // URL:
<http://docs.cntd.ru/document/901854413>
- 4) Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы / Под ред. Ю.В.Казакова. М., 2004.